

ДЫШЛЕВОЙ И. А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
старший преподаватель кафедры социальных теорий,
кандидат социологических наук

СОЦИАЛЬНАЯ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Для успешного развития либеральной демократии, признания государством естественных прав человека и их обеспечения деятельностью властных институтов недостаточно. Актуальной является **социальная востребованность прав человека**, без которой права человека будут бытийствовать в качестве вещи, претендующей на неоспоримую самоценность. Только при условии отказа властных элит от просвещенческой позиции, согласно которой люди должны всегда и везде отождествлять права человека с благом, возможно формирование моделей власти, при которых права человека выступают действенным и востребованным самыми разными социальными общностями способом реализации и согласования интересов. Социология позволяет увидеть социальные ожидания и стремления под поверхностью соблюдения/нарушений прав человека.

«Бегство» людей от своих прав. В обществах модерна и в модернизирующихся обществах признанными государством естественными правами человека, публичными политическим и экономическим дискурсом свободы субъекта утверждаются стремления к свободе через пользование людьми своими правами, на чем и сосредоточена «процедурная» демократия, социально-исторически выработанная в англо-саксонской правовой системе (в Великобритании и Соединенных Штатах Америки). Но почему люди столь часто «сбегают» от своих прав? Федор Достоевский, отвечая на этот вопрос в своем романе «Братья Карамазовы», выводит триаду базовых устремлений человека: пред кем бы преклониться; кому бы вручить свою совесть (то есть руководство своими мыслями и чувствами); как бы слиться в один всеобщий для всех людей муравейник? Это **нравственное измерение «бегства» людей от своих прав**, сосредоточенное на самости/растворенности человеческого «Я». Жажда открытий своего «Я» свойственна человеку в основном в его юном возрасте, что отмечает Федор Достоевский в романе «Подросток», особенно человеку со сложным происхождением. Растворенность личности порождает ее страх перед ответственностью и раболепие перед государством, — подобную **социально-психологическую плоскость «бегства» человека от своих прав** в форме его «бегства» от свободы выделяет Эрих Фромм в работе «Бегство от свободы».

В социально-правовой плоскости «бегства» людей от своих прав наиболее значимыми являются следующие факторы: 1. Непринятие человеком прав человека как нравственной ценности, самой идеи равных,

неотъемлемых и неотчуждаемых естественных прав человека, присущих ему с рождения и закрепленных в международно-правовых документах (первоначально — в Билле о правах Англии 1689 года, Конституции США 1787 года и Билле о правах США 1791 года); 2. Низкое правосознание человека, проявляющееся в его нежелании знать о содержании и способах реализации своих прав; 3. Неприемлемость для человека законодательства страны его проживания, — формулировок естественных прав человека в волеустановленном (позитивном) праве; 4. Отторжение человеком механизмов воплощения прав человека, предусмотренных законодательством страны проживания; 5. Неудовлетворенность деятельностью органов публичного управления и бизнес-структур, связанной с обеспечением и реализацией прав человека, общее недоверие к субъектам власти; 6. Отсутствие вовлеченности в работу неправительственных организаций (либо только формальное участие в ней), что свидетельствует об отчужденности от солидаризации социальных интересов и ожиданий; 7. Вовлеченность человека в неправовые практики достижения своих целей и претворения в социальной жизни своего личного выбора. Методологически крайне важным является формирование динамичной системы социальных показателей заинтересованности различных социальных общностей в правах и востребованности прав человека со стороны разных социальных субъектов в контексте различных социальных ситуаций.

Очевидны определенные достижения современного украинского общества на пути утверждения либеральной демократии, предполагающей соблюдение прав человека, но первоочередной является социальная востребованность прав человека, поскольку именно от поддержки общественностью правового государства и институтов гражданского общества, от оптимизма людей в отношении их будущего и неприятия акторами тоталитарных и авторитарных политических режимов, согласно Кристиану Херпферу, зависит **успешность либеральных социальных трансформаций общества**, предполагающих приоритетность прав человека, значимых и необходимых для большинства жителей страны. И чем выше вовлеченность людей в деятельность неправительственных организаций, выступающих, с нашей точки зрения, наиболее важным институтом гражданского общества в процессах обретения правами человека своей социальной значимости и следующей за ней их востребованности (даже более решающим, чем политические партии и движения), тем более консолидированной является либеральная демократия в обществе.

Выделение **функции полезности** прав человека, моделей власти и свободы очерчивает возможности социального программирования применительно к обустройству среды обитания различных социальных субъектов на основе отсутствия социальной стигматизации, дискриминации, равных возможностей участия акторов в творении ими своей

«позитивной» свободы и обретении ими «деятельной» любви. Термин «позитивная» свобода» рефлексирована в концепции Эриха Фромма и означает планирование и осуществление субъектом поступков, направленных на улучшение в его понимании условий своей жизни, сопряженное с заботой о других. Понятие «деятельной» любви фигурирует в романе Федора Достоевского «Братья Карамазовы» и иллюстрирует стремление человека не к мечтаниям и скорому подвигу, а к длительной, постоянной и серьезной заботе о другом человеке, что и возвращается человеку заботой о нем.

Функция полезности — это состояние, при котором явление или процесс приобретает нужное значение с точки зрения реализации интересов субъектов, вовлеченных в ситуацию. То есть права человека, как и власть, как и свобода, полезны лишь при определенных своих значениях с позиции приоритетов и ожиданий различных социальных групп. Функция полезности программируема.

Важным является определение и предсказание **вероятностей** нарушения различных прав человека в функциональных социальных системах, обеспечивающих солидаризацию акторов и коммуникации между ними.

ЗАВГОРОДНЯ Ю. В.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
старший викладач кафедри соціальних теорій,
кандидат політичних наук

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТА У ВИРІШЕННІ ПОЛІТИЧНИХ КОНФЛІКТІВ В УКРАЇНІ

У зв'язку з стрімкими змінами в політичному процесі України аналіз інституту президента потребує деталізації при вирішенні політичних конфліктів.

Законодавці України при визначенні статусу і обсягу повноважень глави держави керувалися зарубіжною конституційно-правовою практикою та історичними традиціями здійснення одноособового представництва на території країни. У зв'язку з тим, що практика державотворчих процесів не була чітко сформульована та нормативно закріплена, щодо конституційно-правового статусу президента, тому важливою складовою стало суспільне усвідомлення традиційного раціонального здійснення одноособової влади, яка не заперечувала основ прямої та представницької демократії [3; с. 26].

Тому, в сучасній Україні президент став центральним органом державної влади та складовою державного апарату. Правові основи